

Казалось, девушкам очень повезло. Они, должно быть, только что попали на корабль и не успели скрыться. Или пираты хотели продать их за хорошую цену. Какой бы ни была причина, им повезло, что их не тронули. В этот момент, когда они увидели дикого человека, который без тени сомнения разорвал на части капитана пиратов, идущего к ним, молодые девушки с связанными руками и ногами и обрывками ткани во рту нервно отшатнулись. Некоторые уже наполнились слезами. В этот момент сильный мужчина лет тридцати, примерно двухметрового роста, был туго связан веревками с головы до ног. Открытыми оставались только голова и две подошвы. Он извивался, словно гусеница, отчаянно извиваясь, а во рту у него были грязные носки, которые не стирали месяцами, по причине какого-то извращенного пирата. Из неравноправного обращения с этим дядей видно, что эта группа пиратов явно не понимает, что такое равенство между мужчинами и женщинами. Я видел, как дядя полз вперед, защищая за собой несколько девушек, и не знал, что он говорил. Он смотрел на Гера, его глаза были полны страха, но он не хотел ступить назад. Когда Гер увидел большого мужчину, чьи ноги мешали нескольким красивым девушкам, он шагнул вперед и схватил его за воротник, чтобы вытащить. После долгой борьбы он обнаружил, что тот вообще не двигается, и тогда вспомнил о своей проклятой силе в 5 единиц. Сцена стала немного неловкой. Гневный Гер мог выразить свой гнев только этому человеку с густыми бровями, большими глазами и довольно квадратным лицом. Он вытащил пистолет и прицелился в его квадратное лицо с несколькими синяками, и с выражением, будто он уже все понял, сказал:— Должен сказать, ты, пират, довольно умный. Ты почти меня обманул. Ты, должно быть, сам себя связал и смешался с этими похищенными женщинами, когда понял, что не сбежишь. Похоже, ты и есть тот пёс-стратег этой банды пиратов, верно?— Тьфу-тьфу, говоришь, пиратам и вправду хочется поймать этих красивых девушек и продать их в рабство. Не говоря уже о богатых дворянах, даже я бы захотел их купить, увидев их. Кто бы захотел их, ты, дядя-задира? Хранение еды не съеденной — это пустая трата еды. Как пират может заниматься таким убыточным бизнесом? Ты пытаешься меня обмануть?— Ух-ух? Ух-ух!! Слыша слова Гера, этот крепкий парень с китайскими чертами и густыми бровями качал головой, чувствуя такую обиду, что чуть не заплакал.— Прощай, помнится, будь хорошим человеком в следующей жизни!— Бум! Бум!... Увидев, что перед ней собираются стрелять, двенадцати-тринадцатилетняя девочка с голубыми волосами вдруг стукнула головой о твердый пол, и слезы покатились из её ярких глаз. Как будто увидев надежду, несколько других девушек повторили за голубоволосой и начали кланяться Геру. Увидев это, Гер бросил угрюмого дядю и быстро подошел, чтобы остановить их от кланяния и развязать веревки, чтобы помочь им развязать. Когда он помог маленькой голубоволосой девочке встать, он увидел большой шишка на её лбу, её большие влажные глаза и слезы, катящиеся по её пухлой детской щеке, словно разбитые жемчужины. — Грустно— Ладно, ладно, все в порядке, не плачь! Я не плохой человек. Гер погладил девочку по голове и утешал её мягко. Надо сказать, что в мире пиратов, похоже, действительно нет уродливых "молодых" женщин. Как только Гер помог ей развязать веревки, голубоволосая девочка тут же бросилась к нему. Когда дело доходит до того квадратного лица мужчины, он словно курица, защищающая своих цыплят.— Пожалуйста, не убивай моего папу. Мы можем сделать все, что угодно. Мой папа — хороший человек, не пират! Только тогда Гер понял, что у девочки и дяди одинаковые небесно-голубые волосы. Боясь, что убивающий юноша не поверит, несколько других женщин тоже начали умолять:— Дядя Фит — не пират! Он был пойман, пытаюсь спасти нас, пожалуйста, не стреляйте!— Да! Мы все можем это подтвердить. Самая младшая рыжеволосая девочка тоже выглядела обеспокоенной, но она не знала, что сказать, поэтому потянула за свою маленькую кулачок и сказала:— Точно, приготовлением дяди Фэйта самое вкусное, как он может быть плохим человеком! В этой ситуации, если бы Гер был безумным, как бы он еще не понял, что он ошибался с хорошим человеком? Он убрал пистолет, извинился и сказал бесстыдно:— Извините, кажется, я передумал, это все было недоразумением, хахаха, извините, дядя, я ошибся в вас, вы все должны встать, не заставляйте меня выглядеть как плохой человек. Фэйт, который только что

прошел между жизнью и смертью, не мог не жаловаться в своем сердце: Как ты выглядишь хорошим человеком? Я чуть не умер, когда ты подумал об этом. Но он чувствует, что в сегодняшнем хаотичном мире люди не могут выходить. Нет ничего плохого в том, чтобы держать все под контролем, и, судя по результатам, это действительно был тот, кто спас его отца, дочь и нескольких других. Веревки на его теле наконец были развязаны, и Фэйт тут же выбросил зеленый свет. Грязные носки бросились к борту корабля и вырвались в море. Все смотрели на него молча, с сочувствием. Прошло некоторое время, прежде чем Фэйт подошел и глубоко посмотрел на Гер. После поклона он сказал:— Дорогой сэр, меня зовут Фит, я повар, это моя дочь Биа, а это все девушки из нашей деревни. Большое спасибо за то, что спасли нас от жестоких пиратов. Когда он был молод, у него был опыт отплытия в море, чтобы научиться навыкам, и он очень хорошо знал, что правила на этом море определяются теми, у кого большие кулаки, поэтому у него было заслуженное уважение к сильным.— Спасибо за спасение жизни! Несколько девушек тоже быстро встали. После того, как они настроили свои одежды, они поклонились и отдали дань уважения Геру. Гер давно не видел людей на острове, и он увидел так много людей сразу. Красивая девочка, с спокойным умом, не могла выдержать испытания, поэтому она торопливо махнула рукой, чтобы указать, что им не нужно так много дарить.— Это требует немного усилий, но это не имеет значения. Но его лицо было полно счастья и гордости. Как двадцать первого века хороший молодой человек, Гер сказал, что вы не понимаете радость делать одно доброе дело каждый день.— Не будьте так вежливы, дядя Фит, просто назовите меня Гером. Люди, которым я больше всего уважаю в жизни, это повара, врачи и красивые дамы! Ха-ха. После того, как Гер закончил говорить, он подмигнул двум-трем старым красавицам. К сожалению, ему было трудно быть красивым в его диком виде. Дядя Фэйт на стороне имел темное выражение лица. Он наблюдал за выражением Гера, надеясь отличить добро от зла, боялся, что этот не очень серьезный молодой человек тоже был пиратом, и придет воспользоваться другими. Тогда они снова попадут в логово тигра после того, как сбегут из пасти волка. Он притворился спокойным и попробовал:— Хотя благодеяние еще не возвращено, действительно грубо просить благодетеля о помощи. Это нормально, что моя дочь и я зависим от друг друга и не беспокоимся, но родственники этих бедных девушек позади меня все еще находятся в боли из-за потери дочерей. Говоря об этом, Фэйт бросил еще один взгляд на Гер. Увидев, что он оставался спокойным, он подумал, что что-то не так, но он мог только рискнуть и продолжить:— Интересно, удобно ли господину Геру отправить нас обратно в деревню Данбу? В комнате на корабле есть записывающий указатель. Это недалеко и можно добраться за один день... Их семьи обязательно... большое спасибо, сэр. Дядя Фит хотел сказать, что он вернет много денег в обмен, но когда он подумал, что они только что были ограблены пиратами, большая часть богатства в деревне теперь превратится в трофеи Гера после передачи, и больше ничего не получится. По мере разговора я чувствовал стыд— Брат, все сделано!— Действительно неудобно не иметь возможности коснуться лодки. Вайбулл закончил убивать всех пиратов и побежал обратно, чтобы вернуться к жизни. Все посмотрели на огромный размер перед собой, грубый и смелый, вся кровь пиратов покрывала его тело, и убийственный гигант. Это было еще страшнее, чем жестокий капитан Джимми, которого они только что встретили. В сто раз! Тысяча раз! Фит и девушки никогда не видели такой битвы раньше. Каждый из них смотрел на Вайбулла с страхом в глазах, и их ноги дрожали.— Ха-ха, не бойтесь, это мой брат Вайбулл. Гер встал и сказал всем не волноваться, затем повернулся к Фиту и сказал:— Дядя Фит, мой брат и я почти два года жили на отдаленном острове. Вы можете видеть, что мы одеты как первобытные люди. Теперь нам нужно помыться и переодеться в чистую одежду. Я попрошу вас и сестер прибрать нижний палубу. Давайте посмотрим, какая еда доступна на корабле. Можем ли мы поговорить о других вещах позже, когда все насытятся?— Хорошо. Дядя Фит согласился после того, как услышал это. Несколько из них не ели более одного дня. Они были в состоянии отчаяния и нервозности, прежде чем заметили это. Теперь, когда они временно не находятся в опасности. Как только они расслабились, их желудки начали реветь. Как повар, это время, когда он должен действовать. В

это время ничто не может успокоить людей больше, чем горячая еда.— Оставьте это на меня, как повар, я никогда не позволю всем голодать! Дядя Фит сОдно блюдо истощило половину месячных запасов продовольствия для пиратской команды из пятидесяти-шестидесяти человек. Дядя Фейт тоже был скрытно поражен. Он так устал, что вспотел от напряжения и едва не сдался перед аппетитами двух братьев. После бури, когда Гир, Вайбулл и я наконец наелись, они легли друг на друга, переваривая пищу, и чистили зубы костями рыбы одинаковым образом. В этот момент Фейт смог наконец уделить время, чтобы выпить немного вина, пока Вайбулл отрыгивал. Вспоминая слова Фейта и вкусную еду, которую он только что съел, он не мог представить, что может быть что-то вкуснее, и спросил серьезно:— Дядя, правда ли, что есть что-то более вкусное? Ты не обманул меня, правда? Дядя Фейт был в хорошем настроении. После двух бокалов вина его лицо немного покраснело. Услышав вопрос Вайбулла, он тут же ответил:— Конечно! Как может мужчина лгать о кулинарии! Ингредиенты, специи и кухонная утварь на этом корабле ограничены, иначе я бы точно смог приготовить более изысканные блюда!— Вот именно! Мой папа не хвастался! Я пробовала лучшую еду, которую он готовил. Биа поставила руки на боки и, поморщившись, открыла рот, чтобы защитить своего отца. После совместного обеда девочка перестала бояться двух братьев, как в начале, и её природная непосредственность и жизнерадостность проявились в полной мере. Увидев это, дядя Фейт счастливо погладил дочь по голове, показывая своё одобрение, и с улыбкой выпил ещё один глоток.

<http://tl.rulate.ru/book/112594/4474141>